

«Сюз, сколько их?» — спросил Лэй. Он стоял под куполом, собирая звёзды, а Ми находилась на вершине, привлекая внимание всего звериного логова.

Прошло немного времени после прорыва, но они отправились в средние земли оранжевой территории неподалёку от столицы, чтобы опробовать магию высокого уровня в битве.

Без труда используя значительно усилившуюся чувствительность, они отыскивали первое крупное скопление зверей и решили его зачистить.

В этом логове нет главнокомандующих, но вожаков стаи здесь немало. Двое самых сильных — высшие, и именно их сдерживала Нин Сюз.

Прочность их тел из-за бонусов кондора очень велика. Они со своим количеством звёзд по защите сравнимы с эволюционирующим вожаком стаи.

Это значит, что с Ми, попади она под удар, ничего не случится. Любых слуг, прыгающих на неё, она легко откидывала магией.

Увы, но физические атаки остались на уровне, который не позволяет пинать врагов голыми руками.

«Где-то около тысячи, включая двадцать вожаков. Держаться трудновато, но опасность мне не грозит».

Они не могут применять сильные чары быстро. Поэтому заклинаниям Сюз приходится тяжело против пламенных ударов трезубчатых лисиц — высших вожаков.

Практика и тренировки — их первоочередная задача. Скорость выстраивания звёздной системы, несмотря на простую схему, оставляет желать лучшего.

Нин Сюз убрала купол и опустилась рядом с Лэем. Вокруг завертелись чёрные потоки воздуха, которые быстро расширялись и росли в высоту, превращаясь в широкий ураган.

Маховая стена — придуманное им заклинание. Оно втягивает в себя врагов и вертит по кругу на сверхзвуковой скорости, вызывая сильнейшие перегрузки.

По задумке, это должно убивать зверей без полного уничтожения их тел.

Атака медленно расходилась в стороны, не упуская никого. Быстрый соперник от неё убежит, но лисы, обороняющие свою землю, ни за что не отступят. Очень удобно, когда можно подстраивать свойства магии под конкретную обстановку.

Мёртвых животных стена не мучила, а выбрасывала внутрь.

Всё для того, чтобы потом собрать с них как можно больше и отдать Лиге местного городка. Они не брали никаких заданий, однако от такого подарка никто не откажется.

— Ми! — он растормошил волшебницу, которая вновь зависла, наблюдая за красотой стихии. Стоит ей ненадолго расслабиться, и она снова «ломается».

Где-то через минуту атака закончилась. Холмистая долина вокруг превратилась в кладбище.

Одним ударом смести под тысячу зверей — такова первая ступень высокого уровня их ветра.

— А мне понравилось сражаться в ближнем бою, — заявила Нин Сюэ.

Связь снова отключена, так как сражение окончено. На пару часов они тут точно застряли.

— Даже так? — удивился Лэй. Подавляющее число волшебников чурается столкновения с монстрами лоб в лоб по понятным причинам.

Однако в её случае это не критично.

— Угу. Находиться на острие, уворачиваться и отбиваться от прямых атак... К голове приливает кровь, и я теряю рассудок.

— Во время битвы ты была нормальной, — юноша выгнул бровь, отрезав молниевым клинком хвост лисицы, отдалённо напоминающий трезубец. Это доказательство того, что логова больше нет.

— Ну... Это не совсем то. Не могу подобрать слов. Просто я понимаю, что хочу сражаться именно так. Так что, — она подошла к Лэю, — в нашем дуэте я отвечаю за контактный бой и твою защиту, милый.

— Мне как-то неуютно, — проговорил Лэй, схватившись за затылок.

— Да к черту стереотипы, — произнесла Сюэ, приблизившись вплотную. Взгляд её заблестел нехорошим огоньком. — Я буду биться впереди. Точка.

— Держи себя в руках, — Танзин взял девушку за плечи. Ми, несмотря на видимую адекватность, ведёт себя странно. Лучше поскорее вернуться и дать ей чашечку кофе. А потом уложить в кровать, чтобы выпалась.

Она всё же его послушала и просто крепко обняла. Первоначально Нин Сюэ задумывала нечто другое. Искры в глазах доверия не внушали.

В какой-то мере она права, и парню выгоднее оставаться позади. Масштабные дальнобойные атаки или удары по площади, требующие долгой подготовки — его стезя.

Почему-то не удаётся представить обратную картину: он скользит в толпе зверей, отвлекая внимание, а Ми под защитой создаёт мощные чары.

Девушка отпустила юношу и, отступив на пару шагов, надела чёрно-голубые ледяные когти.

— Лёгкие, как ветер, — пробормотала Сюэ и без напоминания отправилась потрошить монстров.

Кровавая картина, но нужная и, к счастью, ничуть их не пугающая. Психологически травмированная Ми и не такого в видениях насмотрелась, а Лэй... просто Лэй.

Эти лисы особенны тем, что у особей всегда есть что-то ценное. К тому же без их шерсти производство антиогненных предметов потеряло бы в качестве товара.

Заметна разница между Нин Сюэ и Танзином — девушка режет прямо, голыми руками, а парень в подавляющем большинстве случаев управляет магией издали.

Её движения далеки от идеала. Раз она собралась постичь такую манеру боя, то обязательно будет много практиковаться. Когда-то Лэй научился превосходно летать, и этот навык ни разу

его не подвёл и пригодился уже после отказа от досок и перехода к нормальному магическому ветру.

Он отвлёкся, наблюдая за работой Ми.

— Ой! — вскрикнула она, рубанув сильнее, чем хотела. На неё брызнула кровь, выстрелившая из артерии трезубчатой лисы. — Блин... Я грязная, — полным отвращения тоном произнесла она.

Танзина смутило другое: а разве из мёртвых тел кровь хлещет струёй? Сердце остановлено, она попросту должна встать...

Неужто выжил?

— погоди, — он подошёл к телу, оттянув от него подругу. Руки немного запачкались.

Ми не вмешивалась, позволяя магу разобраться самому. Она временно убрала когти.

Кровь текла безостановочно. Юноша попытался вызвать у существа какую-нибудь реакцию, раз оно якобы живо, но ничего не получалось.

Задумался. Лиса по всем параметрам мертва, однако как минимум сердце действует стабильно. Похоже, зверь попался с изюминкой.

— Рано спрятала, — не оборачиваясь, бросил парень, ощупывая голову размером с половину Лэя. Он постучал там, где, как показалось, череп был проломлен. — Расковыряй вот тут. Хочу взглянуть на мозг.

— А он точно мёртв?

— Не уверен, — юноша прищурился.

Интересное зрелище — девушка, вся в чужой крови, невозмутимо режет то ли труп, то ли не совсем. Приведи сюда неискущённого обывателя — потом придётся сажать на успокоительные.

Сюз, наверно, и не осознаёт, как выглядит в этот момент.

— Вот, что-то розоватое появилось, — проговорила Нин Сюз, показывая неровную дыру юноше.

Лэй не знает, можно ли по одному взгляду на мозг определить, активен тот или нет, поэтому он бросил в отверстие проклятую капельку.

Если орган мёртв — в нём нет магии. Если там нет магии — капля никак не отреагирует.

— Ничего, — прошептала Сюз. — Это что значит?

— Мозг погиб, сердце нет, — задумался Танзин. — Это стало крайне любопытным.

— Может, локатором проверить? Вдруг увидишь что.

Хорошо, что она снова сконцентрировалась на задаче. Так она похожа на саму себя.

— Уже, — конечно, он подумал о том же. — И есть кое-что интересное... даже загадочное.

— Ну?

— Вся активная магия после смерти улетучивается в мир, — начал Лэй. — Однако в нашем случае она никуда не делась и плотным сгустком сконцентрировалась у сердца лисы. По всей видимости, это и заставляет его сокращаться, — парень поднялся на ноги. — К тому же не чувствуется стихии огня, которой обладал зверь. Мне нужно время, чтобы разобраться.

Юноша обвязал лапы монстра магическими верёвками и перевернул его так, чтобы открылся доступ к груди.

— Дорогая, сейчас мы вырежем этому чудищу сердце.

— Хорошо, — и к такому она отнеслась спокойно. — Но зачем?

— Если я понимаю правильно, то... Ладно. Давай, режь грудину. Только осторожней, я буду направлять.

Они понятия не имеют, как устроен организм зверя, поэтому ориентироваться будут только по ауре. Не хотелось бы невзначай проткнуть сердце и всё испортить.

Судя по всему, им попало не просто животное с особенностями, а редчайший экземпляр, в котором мутировало само волшебство. Просто так подобное не случается, Лэй уверен.

Серьёзные голубые глаза Нин Сюэ в сочетании с окровавленными одеждой, волосами и лицом особенно выделялись, и их блеск нагонял жуть.

Несомненно, ей очень идёт образ «мясника».

Пара, особо не спеша, провозилась около получаса. В отверстии показалось бьющееся сердце. Преград не осталось, последний шаг — вырезать саму мышцу.

— Отойди, — бросила Ми. — Я уже запачкалась, а ты чистый. Дальше сама справлюсь.

— Ладно... — недоуменно протянул Лэй.

И не такой он чистый — руки по запястье в красной засыхающей жидкости.

Трезубчатая лисица сопротивления не оказывала.

— Ничего себе... — с трудом вымолвила Сюэ, пытаясь прийти в себя от потрясения. — Смотри.

Держала она полностью оторванную от тела мышцу, которая, тем не менее, продолжала биться, словно живая.

— Забавно, — Лэй погрузился в размышления. — Похоже, что магия заставляет его работать независимо от внешних факторов.

Крови в сердце уже нет, но оно и не думало останавливаться.

— Или лучше сказать «энергия»? — парень посмотрел на небо, а после небольшой паузы подхватил орган ветром. — Милая, закончи основное дело, а я пока попробую отделить сгусток от материи.

Процесс аналогичен играм с аурой, поэтому должно получиться. Единственное, что времени

придётся затратить прилично. И где потом это хранить — непонятно.

Однако бросать всё тут тоже не выход.

Девушка кивнула. На сей раз она сильно руками не махала, да и «живомёртвых» зверей больше не попадалось. Хранилище постепенно заполнялось то лоскутами шкуры, то зубами и когтями, а в нескольких случаях ценными оказывались глаза, лёгкие и прочие органы. Всех их Ми вырезала без жалости.

Постоянно бросала взгляды на Юана, который, казалось, даже не шевелился. С виду ничего не происходило, однако локатор показывал, что магическая энергия потихоньку покидала сердце и собиралась поблизости.

Показалось, что такая странность обусловлена той мировой катастрофой, прозванной «резонансом». Она задела всех и повлияла на множество существ. Иногда самым причудливым образом, вот как сейчас.

Однако чаще всего наступал откат в развитии вплоть до гибели.

Нин Сюэ вернулась к делу. Особо не осторожничая, она всё сильнее покрывалась кровью. Первый слой уже засох.

И ладно одежда, её легко заменить оригиналом с кольца. Лицо тоже моется на раз, а вот волосы придётся муторно отдраивать.

Беда в том, что, как заметила Ми, моменты, когда ей необходимо принять ванну, парню не очень нравятся.

Проклятье не позволяет ей находиться в одиночестве: он не может даже за дверью посидеть, иначе ей станет худо. Приходится ему идти с ней.

Пока Ми моется, он находится в комнате и культивирует, потому что от логичного варианта купаться сразу вдвоём он наотрез отказывается.

Девушка этого не понимала. Они с включённой связью столько друг на друга раздетых насмотрелись, что какая-то там ванная — сущая мелочь.

Справедливости ради, в обратную сторону ситуация почти аналогичная. Но в этом случае она к Юану не лезет, чтобы вдруг его не разозлить.

Нин Сюэ сжала руку и вырвала из туши слуги нечто, напоминающее печень.

Тел оставалось не так много. Юан ещё возился с сердцем.

Её очень сильно к нему тянет, но он ясно сказал, что всё будет. А до этого времени липнуть к нему не стоит. Чен её любит, но если разгневается — достанется и ей.

Тем временем Лэй закончил свою работу.

— Гляди, — позвал он. Ми подошла к нему и стала рассматривать сгусток магии. Чтобы его увидеть, даже не нужен был никакой радар.

— И он держал сердце в рабочем состоянии?

Само оно окончательно умерло, вместе с этим перестав представлять какую бы то ни было ценность.

— Как видишь, — согласился юноша. — Однако если моё предположение верно... — он вытащил мобильный телефон и включил его. Другие монстры не прибегают: слишком они сильны.

Ми с интересом и, можно сказать, оживлением наблюдала за его действиями.

Лэй взглянул на процент заряда: около половины. И осторожно поднёс смартфон к энергетическому шарик. Показалось, что ничего не произошло, и он взглянул на экран ещё раз.

Ожидания не оправдались. Заряд телефона за секунды поднялся до красивой сотни, что подтвердило догадку.

Сфера — в первую очередь чистая энергия, а не какая-то стихия. Что говорит: это волшебство гораздо ближе к той, глубокой стороне магии планеты, чем любые элементы.

Оно поддерживало жизнь в мёртвом сердце и с таким же успехом зарядило мобильный. Универсальность налицо.

— Похоже, нам повезло, — молвил Лэй, взглянув на девушку. — Если мы сможем изучить принцип работы этой штуки, то Хао заполучит в свои руки уникальную технологию. Тогда они встанут в один ряд со всемирно известными кланами Иллиш и Рамирес.

— Наверно... — протянула Нин Сюэ. — Но разве мы можем забрать сгусток с собой? Вдруг его в хранилище положить нельзя? — она подошла ближе и забрала сердце монстра. — Вряд ли его стоит засовывать обратно. Он так будет истощать свой запас и в итоге закончится в самый неподходящий момент.

Лэй на миг поверил, что его любимая, не проклятая Нин Сюэ вернулась, но окружающий её холод быстро напомнил, что она далеко не здорова. Сердце перевернулось.

Он крепко обнял девушку, и на землю свалился бесполезный лисий орган.

— Чего ты? — обеспокоенно заметила Ми, не отстраняясь. — Я грязная, испачкаешься.

Но слова разнились с делом: она плотнее прильнула к нему, не обращая внимания ни на какую кровь.

Шар энергии безмятежно висел в воздухе, и рядом с ним незаметно для глаз волшебников появился Мальдитаон.

— Не важно, — Лэй коснулся её носа своим, светло улыбаясь. — Сегодня я моюсь вместе с тобой, — от удивления Сюэ немного открыла рот. — Будет, наверно, весело.

— Так связь же была, — в который раз напомнила девушка.

— Не считается. Максимум я видел тебя в одном белье, — парень решил побыть занудой, прекрасно понимая, что Ми на самом деле хотела сказать.

Птицы перенесли белоснежно-золотистую сферу в пространственное хранилище.

Сообщили, что Лэй и сам бы смог, но так будет надёжнее. Теперь юноша без проблем может исследовать эту штуку и при случае даже пользоваться её энергией.

Молчаливые спутники ушли во внутренний мир.

— Иларио нам правда достанет цветок? — на лице девушки отразилась грусть.

— Попытается. Ему нет толку мотаться через страны шутки ради. К тому же он помог мне чёрным кристаллом, помнишь?

Сюз кивнула.

— Так что он скорее поможет, чем нет. Он птица высокого полёта.

Они знают об Иларио много, но кто он такой и чем занимается — до сих пор загадка. Даже Рел молчит.

— Уверен, что он не одиночка без всякого влияния?

— Во-первых, разве одиночке станет кто-то звонить и сообщать нечто такое, что тот изменит свои планы и отправится в другое место?

— Это ещё ничего не гарантирует.

— Во-вторых... Только не говори мне, что с чувствительностью высшего императора не заметила святой ауры?

— А... Ой.

— Очевидно, он имеет прямое отношение к Священному городу. Причём он наш союзник, тогда...

Тут юношу прервали.

— Организация, способная устранить нас за «ересь», делать этого не станет.

— Это я и хотел сказать, — Лэй отпустил Сюз и ущипнул за бок.

Теперь и он заляпан красным.

— Мы всё, да? — спросила Ми, оглядываясь. Долина развороченных трупов — то ещё зрелище.

— Не совсем, — произнёс юноша, собирая звёзды. — Надо за собой прибраться.

Через минуту в землю впиталась чёрная капля. Лэй не знал, сколько точно ему понадобится сил, поэтому создал самое мощное заклинание из доступных.

В разные стороны расходились тоненькие мрачные дорожки, которые, добираясь до тел лисиц, ускоряли процесс их гниения и разрушения.

Скоро здесь ничего не останется, а несколько погоды земля впитает все отходы.

— А как мы до отеля доберёмся? — недоумевала Ми. — В таком виде... Людей перепугаем.

С водно-воздушной магией в полевых условиях особо не помоешься, а о том, чтобы залезть в

ближайшую речку, при Нин Сюэ лучше не заикаться.

— Да ладно тебе! Какое нам до них дело? — рассмеялся Танзин.

Каждый, завидев их, идущих по главной городской улице, где расположился небольшой памятник местному деятелю, в ужасе шарахался и пытался исчезнуть с глаз долой.

Картина впечатляющая: по тротуару шагал парень, покрытый красными пятнами, и придерживал за стройные ножки юную девушку, уютно рассевавшуюся у него на шее. Она же, напоминая своим окровавленным видом какую-то маньячку, не могла сдержаться и улыбалась во весь рот, вызывая мурашки у прохожих, которым не посчастливилось наткнуться на убийц трезубчатых лисиц. Её отрезанный хвост был обмотан вокруг плеч девушки, и она открыто размахивала кончиком, показывая, кто именно отправился в путешествие по Тёмному Измерению.

В гостиницу они вошли как к себе домой. Консьерж трясущейся рукой передал им ключ и тут же забился в угол между столиком и стеной.

В номере Лэй спустил девочку на пол и едва не поддался желанию упасть на кровать и заснуть. Приключение снова выдалось не самым лёгким. И не в затратах магии дело.

Сюэ тем временем собрала новый комплект одежды, который наденет после купания. Старую отмывать не нужно из-за кольца, однако её так или иначе необходимо постирать. Но этим они займутся в Пекине.

Подготовившись, они вскоре оказались на месте. Не самое большое, но уютное и удивительно чистое для общественного места помещение. Убедившись, что никто не посмеет их потревожить, Ми включила воду и, присев на край ванны лицом к нему, сняла свой любимый свитер.

Лэй, чтобы не её смущать сильнее, тоже стал раздеваться.

Разница между связью и лицезрением в живую колоссальна: лица влюблённых покраснели.

Нин Сюэ осталась без верхней одежды. Медленно завела руки за спину и, на секунду замешкавшись, расстегнула бюстгальтер.

Почему-то только в этот момент до Лэя дошло, что они уже давным-давно не дети.